

Аналитическая записка

Прогноз развития ситуации в финансово-кредитной сфере России на 2015 год, срочные антикризисные предложения

Прогноз развития ситуации в финансово-кредитной сфере России на 2015 год неблагоприятный, главными причинами чего являются следующие факторы:

- жесткое внешнеэкономическое давление на Россию, её финансовые и экономические институты, осложнённое неадекватной, в корне неверной реакцией денежных властей Российской Федерации, прежде всего Банка России и Минфина РФ, на сложившуюся ситуацию, отсутствие в системе Банка России и Правительства РФ четкого прогноза развития ситуации, отсутствие применения ими всего спектра мер денежно-кредитной политики.

Предложение: применение всего комплекса мер денежно-кредитной и экономической политики Банком России, Минфином России и другими институтами власти, а также субъектами сектора госэкономики, прежде всего банковского сегмента (ВТБ, ВТБ24, Банк Москвы, Сбербанк, Россельхозбанк, Роснефть, Газпром и др.) в целях балансирования внешних неблагоприятных факторов с учетом тенденции наращивания их давления на экономическую ситуацию в России. Подробные рекомендации приведены ниже.

Анализ ситуации:

В отношении России целенаправленно на политическом и экономическом уровне осуществляется давление и неблагоприятное воздействие по следующим направлениям (как извне, так и внутри):

- **устойчивое понижение цены на нефть.** Можно прогнозировать, что снижение цены на нефть будет в 2015 году иметь стабильный, устойчивый характер, колеблясь вокруг отметки в 30-40 долларов США. Цена на нефть снижается следующим образом. Страны ОПЭК, прежде всего Саудовская Аравия, являются заложниками кредитной системы США, так как их золотовалютные резервы находятся в США, поэтому члены ОПЭК в настоящее время не только не сокращают добычу, о чем известно, но и наращивают её. Эта мера политически согласована с США. Мера балансируется для экономики СА путем встречного финансового возмещения из резервов, размещённых в США. Именно поэтому падение цены на нефть не приводит к падению

курса доллара США, в том числе его паритета к Евро. Политическая задача – обескровить экономику России, заставить российские компании, которые не могут обеспечить эффективную работу с учетом низких цен на нефть, свернуть или законсервировать все стратегические проекты.

Снижение цены на нефть приводит к падению валютной выручки госкомпаний, которые большую её часть оставляют за рубежом. Деятельность российских нефтяных компаний экстенсивная, поэтому падение цены на нефть приводит к сокращению прежде всего расходов на развитие, к консервации бизнеса. Таким образом, падение цены на нефть уже привело к тому, что российские нефтяники переводят в Россию только ту часть выручки, которая нужна им: первое – для уплаты налогов и сборов, второе – для покрытия текущих издержек, т.е. по существу, с учетом инфляции, для суженного воспроизводства. Уже в плане прогноза на 2-3 года это приведет к сокращению мощностей ТЭК и падению его значения в экономике России. Также будет нарастать износ основных фондов, сокращаться разведанные запасы. Это уже происходит.

Уже к июню 2015 года сектор ТЭК перестанет быть гарантом социально-экономической стабильности в стране, станет способен поддерживать только себя самого.

- **умышленное понижение рейтингов российских компаний до "мусорного"**, чтобы лишить их возможностей инвестиционных заимствований за рубежом. До сих пор в Российской Федерации не созданы источники долгосрочных инвестиционных заимствований. Все долгосрочные инвестиционные заимствования российских компаний и банков внешние, номинированы в валюте (долларах США и Евро). По таким кредитам, особенно имеющим рейтинговую привязку, кредиторами уже предъявляются требования к досрочному погашению.

Это привело к тому, что стабилизационные и иные кредиты, предоставленные госкорпорациям и госбанкам из стабфонда и ФНБ, конвертируются ими в валюту и идут на погашение внешних обязательств. Остатки денежных средств ввиду консервации всех инвестиционных программ также вкладываются в валюту. Тем самым денежная масса "стерилизуется", а экономика обескровливается.

В этих условиях правительство де факто перенесло бремя исполнения бюджета на частный сектор и домохозяйства, резко повысив по большинству субъектов ставки арендной платы за землю,

ставки налогов, повысив дисциплину сбора налогов, допуская предварительное выставление налоговых уведомлений и т.п. Полученные бюджетом дополнительные доходы таким же образом поступают в фонды, оттуда – госкомпаниям – оттуда стерилизуются в валютные "подушки" безопасности, но уже госкорпораций.

- **повышение ключевой ставки до 17% годовых**, которое уже привело к тому, что реальные ставки кредитования в рублях колеблются в области отметки в 30% годовых, при сроке кредитования не более года. Таким образом, уже сейчас реальный сектор повсеместно лишен доступа к кредитным ресурсам. В этих условиях расширенное импортозамещение практически невозможно. Сейчас импортозамещение идет только за счет инфляционной надбавки и некоторого роста доли рынка среднего и мелкого бизнеса, а также за счет увеличения экспортных поставок некоторых российских предприятий. Эта тенденция прекратиться не позже чем к августу 2015 года в связи с сокращением денег в обращении в потребительском сегменте, а также в связи со следующей причиной:

- **увеличение доли импортных комплектующих (сырья) в себестоимости продукции отечественного производства, в т.ч. по импортозамещению.** Даже в продукции Ростсельмаша доля по стоимости импортных комплектующих составляет не менее 25%. С учетом обесценения рубля к доллару США и Евро такая доля к августу 2015 г. увеличится до 40-45%, что составляет критическую величину, которая приведет к существенному сокращению оборотных фондов.

Расчет инфляции в 8% годовых, предлагаемый ЦБ РФ на 2015 г., совершенно нереален. По промышленным товарам, имеющим наибольшую локализацию в России, доля импортных комплектующих (сырья) или переноса амортизации импортного оборудования редко составляет менее 30% в удельной себестоимости товара. Если взять всю себестоимость за X , то $0,7 X$ – доля рублевой составляющей, $0,3 X$ – валютной составляющей. Допустим, рублевая составляющая девальвируется не хуже реального усредненного показателя потребительского рынка по 2014 году – то есть на 15% в год – тогда к концу 2015 года имеем $0,7 X * 1,15 = 0,805 X$. Допустим, валютная составляющая девальвирована в 2 (два) раза (реальный рост с 15.01.2014 по 15.01.2015 г.): $0,3 X * 2 = 0,6 X$. Таким образом, результирующая цена товара даже при неизменном курсе доллара США при условии обновления запасов (переноса амортизации) исходя из текущих валютных курсов составит к концу 2015 года $= (0,8065 + 0,6)$

$X = 1,405 X$. Таким образом, инфляция составит 40,5%. Это оптимистичный прогноз. При этом мы видим, что доля валютной составляющей из-за девальвации возросла с 30% до 42,7%. Для отраслей, где доля валютной составляющей в себестоимости продукции составляет 50% инфляция должна быть не менее 57,5%.

Если производители будут индексировать свою продукцию на меньшие величины, то их производство будет сокращаться, так как будет сокращаться размер оборотного капитала.

Говоря о роли "невидимой руки" рынка, необходимо отметить, что рыночные механизмы, обладая как огромной созидательной силой, также обладают не менее мощной силой разрушительной. Это означает, что при глобальном рынке и глобализированной экономике, тем более что Россия вступила в ВТО, неконкурентные по цене внутренние производители, то есть те, которые из-за неконкурентности цен проедают свой оборотный капитал, будут уничтожаться рынком, замещаясь якобы более конкурентоспособными внешними. Никакого автоматического импортозамещения не происходит, так как для этого необходимо заместить импортную составляющую в себестоимости товаров, чего не происходит автоматически. При замещении товара импортным инфляция составит не менее 100% в год.

Дело в том, что рост удельного веса иностранной составляющей в продукции с определенного курса валюты (для России сейчас – 50-55 рублей/доллар США) приводит в любом случае к сужению воспроизводства даже тогда, когда предприятие обеспечено собственными деньгами. Тогда на каждый вложенный рубль в реальных ценах в начале экономического цикла по завершении такого цикла предприятие будет получать выручки менее одного рубля. Это означает, что предприятию выгоднее просто покупать валюту и ничего не производить.

Уже сейчас этим занимаются организации кредитно-финансового сектора российской экономики, а также другие предприятия, которые перевели бизнес в режим консервации.

- **сокращение потребительского спроса внутри страны.** Чтобы люди что-то покупали, необходимо, чтобы они зарабатывали. Эту очевидную истину многие оставляют без внимания. Сокращение объемов производства предприятий, консервация их бизнеса и перспективных проектов, снижение количества поступающей в Россию валютной выручки приводит к тому, что сокращается совокупный фонд оплаты труда наемным работникам, а также служащим внутри

страны. Идут сокращения штатов, увольнения. Также ФОТ сокращается ввиду снижения покупательной способности российской валюты. Завязывается цепочка депрессии: "Потребители меньше покупают – производители меньше продают – меньше производят – меньше платят зарплаты – снова потребители меньше покупают и т.д."

Необходимо напомнить, что президент США Ф.Д. Рузвельт в годы Великой Депрессии специально для расширения потребительского спроса строил дороги, мосты и другие инфраструктурные проекты, чтобы дать людям работу и деньги, наполнить потребительский рынок деньгами, тем самым "запустив" экономику. Это были деньги, пущенные через производство, заработанные. В России деньги распределяются через коррупционные механизмы и не доходят до экономически активного населения. В отличие от США, где в Великую Депрессию госрасходы стимулировали культ труда, культ производства, в России эти деньги культивируют социальное иждивенчество на уровне отдельных социальных групп и даже целых регионов.

- деньги, вбрасываемые в экономику через госрасходы, не обеспечиваются создаваемой добавленной стоимостью, поэтому они и создают инфляционное давление. Это незаработанные деньги, которые через коррупционные механизмы или товарный рынок давят на цены, дополнительно провоцируя и стимулируя инфляцию. Однако даже эти деньги, в той части, в которой они обеспечены добавленной стоимостью, играют позитивную роль. Ошибка курса действующего руководства Банка России и Минфина РФ сводится к тому, что оно пытается бороться с этой проблемой путем простого перекрытия денежного потока, а не повышения эффективности его работы. Если совсем не давать денег экономике, она вообще перестанет генерировать добавленную стоимость, неважно эффективно или нет. В России, где доля госсектора существенна, это очень важно, критически важно.

Также можно сделать крайне негативный прогноз развития ситуации в социальном секторе на 2015 год, что связано со следующим:

С 2010 года в России проводится целенаправленная государственная политика, направленная на коммерциализацию следующих сфер: среднего общего образования, высшего образования, медицинского обеспечения населения. Выражается это в следующем: для средних школ введены нормативы подушевого финансирования,

которые заведомо не обеспечивают полностью бесплатное пребывание (обучение) ребенка в школе, то есть гарантия бесплатности образования является в действительности фикцией.

Так, в начале учебного 2014 года широкий общественные резонанс вызвало введение платы за пребывание детей в группах продленного дня, которая подменялась затем введением платы за якобы дополнительные образовательные услуги, а также манипулированием понятий "обучение" и "содержание" и т.д. В действительности значение имеет лишь то, что была введена плата за каждого ребенка, отправляемого в группы продленного дня, не из льготных категорий семей (т.е. не из совсем нищих семей), в размере от 3000 до 10 000 рублей в месяц в зависимости от субъекта Федерации. Также негативно сказывается сокращение выпускных классов школ в регионах, укрупнение школ, то есть их удаление от мест проживания людей. В условиях регионов это нередко делает среднее образование недоступным.

Также при росте материально-технической базы медицинского сектора идет его укрупнение и удаление от мест проживания людей, а также сокращение государственных квот на оказание бесплатной медицинской помощи, ухудшение обеспечения населения бесплатными лекарствами.

Все вышеперечисленное усиливает финансовую нагрузку на домохозяйства.

Такое увеличение финансовой нагрузки домохозяйств происходит на фоне обесценения доходов населения. Розничная торговля повышает цены с начала 2015 года опережающим порядком: на 35-50, а иногда и на 100%, ориентируясь на повышение цен на потребительские товары, сырье, материалы и т.п.

Дополнительную нагрузку создает **перекредитование населения**, когда кредиты, прежде всего потребительские, люди брали без реальной оценки кредитоспособности, а банки также предоставляли, исходя из того, что при росте кредитного портфеля и высоких ставках невозвраты будут компенсированы экстенсивным ростом портфеля и такими ставками. Однако в действительности рост кредитных портфелей банков сократился, а удельный вес "плохих" кредитов повысился до критических отметок.

Кризис 2014-2015 годов продлится не менее 3-5 лет до начала выхода из фазы стагнации и падения, будет хуже в отношении населения тем, по-сравнению с кризисом 1998 года, что в 1998 году

население практически не имело долговой нагрузки, то есть оно входило в кризис условно свободным от долгов. Сейчас ситуация иная, кризис неплатежей захватил прежде всего и в первую очередь не промышленный и коммерческий сектор, а социальный.

Самое пристальное внимание необходимо обратить на то, что многие люди уже стали терять работу, усилилась скрытая безработица: когда люди работают, но им задерживают заработную плату. Относительная стабильность в государственном секторе не должна никого вводить в заблуждение. При средней зарплате даже в правоохранительной сфере в размере 45-55 тыс. рублей сотрудник органа внутренних дел не имеет возможности сберегать, а если он имеет на иждивении хотя бы одного ребенка, а также жену, находящуюся в декретном отпуске, то уже с начала этого 2015 года такое домохозяйство оказывается за чертой бедности, то есть, говоря по-русски, не может сводить концы с концами, денег не хватает на проживание.

По приведенным причинам идет **интенсивное истощение сбережений населения**. Они проедаются в связи с дефицитом доходов, кроме того, на фоне долларовой паники конца 2014 года значительная часть сбережений была вложена населением в приобретение излишних дорожающих потребительских товаров. При этом люди не учитывали, что в будущем могут потерять работу, и деньги необходимы будут им для оплаты обычного проживания. Полного истощения сбережений социальная сфера достигнет примерно к концу лета 2015 года.

По-настоящему серьезных волнений в обществе следует ожидать к осени 2015 года, когда возможность сбалансировать семейный бюджет не будет иметь более половины семей, а сбережения населения будут истощены.

Что делать?

Первое. Необходимо повысить монетизацию экономики, но таким образом, чтобы приток средств в экономику хотя бы и в небольшой, а лучше – в значительной степени – был обеспечен приростом добавленной стоимости. Для этого необходимы следующие меры денежно-кредитной, а также экономической политики, которые должны быть приняты незамедлительно:

- Обязательная продажа валютной выручки всех экспортеров

сначала по нормативу 50%, действующему в течение 3 месяцев, затем – 75% в течение еще 3 месяцев, и, наконец, 100% - на остальной срок. Переходный период необходим, чтобы дать возможность экспортерам рассчитаться по валютным обязательствам без существенного убытка их бизнесу.

- Снижение ключевой ставки Банка России до уровня инфляции, согласно Росстату, - (минус) 1-2 процентных пункта премии экономике. Сейчас это 12-13% годовых в рублях, не более того. Удержание этой ставки на долгосрочную перспективу.
- Запрет рефинансирования банков для спекуляции. Кредиты рефинансирования предоставляются либо на срок до 2 недель под покрытие кассового разрыва, либо только под обеспечение реальным кредитным портфелем экономики или населению. За обеспеченность кредита рефинансирования (достоверность данных о залоге или целевом характере кредита) члены правления кредитной организации, а также её Совет директоров должны нести уголовную и субсидиарную ответственность. Привлечение кредитов рефинансирования Банка России должно быть одобрено Советом директоров и членами правления банка.
- Введения жесткого валютного регулирования и контроля со стороны Банка России и его структурных подразделений, а также жесткой ответственности и механизмов её эффективной реализации за невозвращение валютной выручки и/или отказ (уклонение) от её продажи.
- Замещение инвестиционных кредитов иностранных институтов в валюте целевыми кредитами российских банков развития в рублях, сроком от 3 до 5 лет, по ставке с премией в размере – (минус) 3-5 процентных пункта от реального уровня годовой инфляции по данным Росстата за 2014 год. При жесточайшем, вплоть до уголовной ответственности, контроле за целевым использованием кредитных средств. Для этого банки развития должны получать прямые кредиты рефинансирования Банка России.
- Регулирование открытой валютной позиции банков и компаний. Длинная или короткая позиция может быть открыта только на короткий срок – до месяца для компаний (и до 7 дней для банков), и в пределах не более 10-20% от размера чистых активов компании (банка). Это означает, что банки должны иметь ровно столько

валютных активов, сколько у них пассивов в этой же валюте, и наоборот. Банки должны работать, а не паразитировать на падении национальной валюты.

- Доступ к инвестиционным кредитам российских банков в рублях сроком от 3 до 5 лет, по ставке с премией в размере – (минус) 3-5 процентных пункта от реального уровня годовой инфляции по данным Росстата за 2014 год, то есть 9-11 % годовых. Удержание этой ставки на долгосрочный период. Такие кредиты выдаются только заемщикам с соблюдением правила приоритета. При жесточайшем, вплоть до уголовной ответственности, контроле за целевым использованием кредитных средств. Для этого банки развития должны получать прямые кредиты рефинансирования Банка России.
- Соблюдение правила приоритета. В первую очередь инвестиционные кредиты выдаются предприятиям, обеспечивающим продовольственную безопасность страны (сельское хозяйство, производство продуктов питания, сельхозмашиностроение), предприятиям сектора инфраструктуры (нефтепереработка, нефтехимия, электрогенерирующие и передающие компании, компании сектора ЖКУ), предприятиям жилищного строительства.
- В вопросе финансирования госрасходов должен быть обеспечен принцип "точно вовремя", а именно необходимо отказаться от коррупционного принципа, когда деньги на бюджетные статьи выделяются лишь в конце года, когда остается месяц и менее для их распределения. Это снижает в целом эффективность госрасходов, приводит к обесценению госфинансирования, снижению эффекта от него для экономики. По аналогии это означает весь день гонять человека по кругу, а давать пить ему только в конце рабочего дня. Такой "бегун" долго не выдержит.
- В сектор госрасходов должен быть внесен **механизмы приоритетов: качества и срока службы товара (услуги) над ценой товара (услуги); приоритет национального поставщика; приоритет репутации поставщика, заработанной на коммерческом рынке.** Механизм реализации этих приоритетов при формировании конкурсной документации и оценке конкурсных заявок может быть разработан в сжатые сроки отечественными специалистами-экономистами.
- Немедленное **Создание системы государственного планирования**

отраслей народного хозяйства и потребительской сферы – Госплана РФ. Разработка планов социально-экономического развития страны сроком на 5 лет, в начале – антикризисного плана на 2015-2016 год, с антикризисным балансом отраслей народного хозяйства. Второй задаче является формирования плана импортозамещения нашей экономики сроком также на 5 лет и жесткий контроль за его реализацией. Председатель Госплана РФ должен иметь статус первого заместителя председателя Правительства РФ, члена правительства.

- Должен **быть пересмотрен перечень госпроектов**, а именно: проекты непроизводительные по возможности (кроме важнейших инфраструктурных и социальных) должны быть из перечня исключены. Государство должно применить в данном вопросе опыт Французской Республики 1950-1960-х годов, когда Франция **создавала "предприятия-чемпионы"**. Речь идет о создании вертикально и частично горизонтально интегрированных структур, которые обладают экономической стабильностью даже в нестабильной экономической среде, охватывают комплекс работ от добычи или переработки сырья до реализации готовой продукции. Собственно, именно такие экспортно-ориентированные предприятия и обеспечили более-менее приемлемый уровень стабильности в России в 1990-е годы. Ставка должна быть сделана на перерабатывающие отрасли, в том числе: промышленное и гражданское строительство, машиностроение (все сектора, в том числе легкое, среднее, тяжелое, станкостроение), текстильную (легкую) промышленность, химию и нефтехимию, лесопереработку, мебельную промышленность, фармацевтику, производство строительных материалов, с/х и производство продуктов питания, электроэнергетику, судостроение, рыболовство. "Предприятия чемпионы" (их ФПГ) должны создаваться как ОАО с 100% участием государства, с возможностью последующего частичного (до 40% капитала) акционирования.

Это только примерный перечень самых неотложных мер, которые необходимо немедленно предпринять.

Но самое главное – это то, что сейчас необходимо понимать: Россия вступила в геополитическую борьбу с серьезным противником, когда личное благосостояние каждого нашего субъекта экономики может быть достигнуто только и исключительно через общее благосостояние и стабильность всей экономики в целом.

В этой ситуации становится невозможным для любого экономического субъекта остаться на плаву в случае краха экономики страны, так как следствием экономического краха станет также смена экономической и социальной формации, смена власти и новое перераспределение собственности в любом случае.

К.э.н. Именитов Е.Л.,
Москва, 14.01.2015 г.